УДК. 341.1 ББК. 67.91

А. А. ХАМУКОВ
Финансовый университет при Правительстве РФ

A. A. KHAMUKOV
Financial University under the Government of the Russian Federation

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ ЕС

FEATURES OF THE ADOPTION AND APPLICATION OF EU ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Аннотация. С обострением украинского кризиса в феврале 2022 года Европейский Союз (ЕС) ввёл против России тысячи новых санкционных ограничений, нацеленных на нанесение российской экономике максимального ущерба. В таких условиях, по мнению автора, существенно повышается актуальность исследований, предметом которых являются порядок принятия и особенности применения ограничительных мер недружественных государств, а также способы минимизации их негативного влияния на Россию.

Автор настоящей статьи ставит цель проанализировать особенности процессов принятия и применения антироссийских санкций ЕС.

В статье рассматриваются проблемы, вытекающие из отсутствия в ЕС единого законодательства, обеспечивающего соблюдение санкций Союза, что снижает эффективность их реализации.

В рамках исследования раскрыты порядок и особенности принятия санкций ЕС и их применения компетентными органами стран — членов Союза. Проанализирована роль судебной практики в данном процессе. Также выявлены схожие черты и различия процедур имплементации

Abstract. With the escalation of the Ukrainian crisis in February 2022, the European Union (EU) imposed thousands of new sanctions restrictions against Russia aimed at causing maximum damage to the Russian economy. In such conditions, according to the author, the relevance of research increases significantly, the subject of which is the procedure for adopting and applying restrictive measures of unfriendly states, as well as ways to minimize their negative impact on Russia.

The author of this article aims to analyze the specifics of the adoption and application of EU anti-Russian sanctions.

The article examines the problems arising from the lack of uniform legislation in the EU that ensures compliance with the Union's sanctions, which reduces the effectiveness of their implementation.

The study reveals the procedure and specifics of the adoption of EU sanctions and their application by the competent authorities of the member states of the Union. The role of judicial practice in this process is analyzed. The author also identified similarities and differences between the procedures for the implementation of national

в национальное законодательство и прямого применения ограничительных мер ЕС в разных странах Европейского Союза и определены недостатки санкционного режима, грамотное использование которых, по мнению автора, позволит нивелировать часть порожденных санкциями издержек.

Ключевые слова: Европейский Союз, антироссийские санкции, Суд ЕС, ограничительные меры, обход и нарушение санкций, Совет ЕС

legislation and the direct application of restrictive EU measures in different countries of the European Union, and identified the disadvantages of the sanctions regime, the proper use of which, in the author's opinion, will help offset some of the costs caused by sanctions.

Keywords: European Union, anti-Russian sanctions, EU Court of Justice, restrictive measures, circumvention and violation of sanctions, EU Council

ВВЕДЕНИЕ

В феврале 2022 года, на фоне обострения украинского кризиса, страны «коллективного Запада» ввели против России беспрецедентные по объему и экономическим последствиям санкционные ограничения. Несмотря на то, что своей главной цели, дестабилизации политической и экономической ситуации в РФ, санкции не достигли [1, с. 117], они остаются значимым фактором сдерживания научно-технического развития России и одним из ключевых препятствий для углубления интеграции с дружественными странами. В таких условиях, по мнению автора, особую актуальность приобретают исследования особенностей принятия и применения антироссийских санкций и разработка способов минимизации их негативного влияния на российских физических и юридических лиц.

Множественные ограничительные меры против России и ее граждан с 2022 года регулярно вводит объединяющий наиболее развитые страны континентальной Европы Европейский Союз (далее — ЕС). Экономическая мощь данного объединения и исторически высокий уровень экономического взаимодействия с Россией сделали санкции ЕС одними из наиболее болезненных для отечественной экономики, а возможность быстрого свертывания строившегося десятилетиями взаимодействия во многих сферах почти нереализуемой [2, с. 234]. Десятки тысяч российских граждан и организаций продолжают работу с европейскими партнерами в изменившихся условиях. По этой причине также растет актуальность изучения особенностей санкционного режима в странах ЕС и не остается сомнений в важности разработки рекомендаций по осуществлению экономической деятельности в недружественных юрисдикциях в условиях продолжающейся геополитической напряженности.

Отдельными аспектами проблемы в разное время занимались такие учёные, как В. Войников, Т. Гудушаури, И. Тимофеев, С. Гландин, С. Чахкиев, В. Архипова, О. Комолов, К. Белоусова и пр. Так, В. Войников в своих работах обращал внимание на дифференциацию в рамках санкционной политики ЕС международных санкций, применяемых на основании решений международных организаций, и автономных, принимаемых Советом

ЕС самостоятельно, в соответствии с основополагающими актами Союза [3, с. 17]. С. Гландин исследовал особенности и перспективы оспаривания европейских ограничительных мер в Суде ЕС [4, с. 117]. И. Тимофеев, в свою очередь, сконцентрировался на специфике принятия и применения европейских ограничительных мер, а также на их сравнении с санкционными режимами США и некоторых других государств планеты [5, с. 25].

Указанные исследователи хотя и рассмотрели отдельные аспекты проблемы, по мнению автора, не уделили достаточного внимания выявлению и анализу возможностей минимизации последствий санкций для экономик стран, подвергшихся ограничительным мерам, и их граждан. Автор настоящей статьи стремится акцентировать внимание на данной проблеме и внести вклад в её решение, посредством проведения анализа и выделения по его итогам возможных путей минимизации негативного влияния санкций на российское государство, его граждан и организации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе использованы такие теоретические и эмпирические методы научного исследования, как: сравнение, анализ, синтез, дедукция, индукция, сбор данных, классификация и пр. В частности, методом сравнения автор определял сходства и различия порядка применения санкций ЕС в разных государствах-членах, сбор данных позволил собрать материал и сформировать критерии для сравнения, а метод классификации был использован для деления систем применения санкций в странах ЕС на определённые категории.

Материалами исследования послужили законодательство ЕС и стран-членов Союза, правоприменительная практика судов и административных органов стран ЕС, а также российские и зарубежные научные исследования и статистические данные.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Источники права ЕС делятся на первичные, вторичные и третичные. Нормы первичного права имеют основополагающий характер, нормы вторичного производный, а третичного — дополнительный [6, с. 61]. Правовой основой европейских санкций («ограничительных мер») среди актов первичного права служат Договор о Европейском союзе (далее — ДЕС)[1] и Договор о функционировании Европейского союза (далее — ДФЕС)[2]. Санкции принимаются решением (Decision) Совета ЕС по Общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ), в соответствии с главой 2 раздела V ДЕС. Некоторые из подобных рестрикций могут потребовать принятия Советом ЕС отдельного регламента (Regulation), в соответствии со ст. 215 ДФЕС. ЕС принимает решения о санкциях для достижения таких целей ОВПБ, как предотвращение конфликтов, защита принципов международного права, поддержка демократии, верховенства закона и пр. [7, с. 381]. Если такие решения предусматривают замораживание активов или введение иных экономических и финансовых ограничений, начинается подготовка регламента Совета ЕС.

Стоит подробнее остановиться на различиях в правовом статусе решений и регламентов Совета ЕС. Решения о введении или отмене санкций принимаются единогласно Советом ЕС по предложению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности. Европейская

[1] Договор о Европейском союзе / URL: https://eulaw.ru/treaties/teu/(дата обращения: 02.01.2025).

[2] Договор о функционировании Европейского союза (ДФЕС) / URL: https://eulaw.ru/treaties/tfeu/(дата обращения: 02.01.2025).

комиссия совместно с Верховным представителем при необходимости готовят эти решения к внесению в законодательство ЕС через издание регламентов (постановлений) Совета ЕС, принимаемых уже квалифицированным большинством. Как указано в постановлении Суда ЕС по делу Роснефти, правовые акты, принимаемые на двух указанных выше уровнях, имеют разные функции: решение декларирует позицию Союза в отношении ограничительных мер, которые должны быть приняты, а регламент представляет собой документ, вводящий в действие эти меры на уровне Союза (п. 90)[3]. Стоит отметить, что на практике принятие регламентов во многом носит исключительно технический характер, лишь наделяя силой закона положения, содержащиеся в ранее принятых решениях Совета.

Активную роль в подготовке и обеспечении санкций играет Европейская комиссия. Она готовит предложения по принятию регламентов Советом ЕС и ведет мониторинг имплементации и соблюдения санкций в государствах-членах. Этот орган публикует различные рекомендации, мнения и так называемые «часто задаваемые вопросы» (FAQ), в которых разъясняет содержание ограничительных мер. FAQ не является обязательным к исполнению документом, но активно используется национальными органами власти в целях уяснения особенностей применения регламентов Совета ЕС. Также Еврокомиссия передает в компетентные органы стран-участниц ЕС полученную из различных источников информацию о предполагаемом обходе или нарушении санкций[4].

Санкции ЕС могут быть направлены как против отдельных лиц («персональные»), так и против целых секторов экономики третьих стран («секторальные») [8, с. 80]. Официально декларируется их исключительно превентивный характер и адресная направленность, минимизирующая неблагоприятные последствия для простых граждан[4, с. 105], однако на практике санкции активно используются Союзом в качестве наказания «непослушных» наций за действия правительств»[5, с. 22]. Например, Регламент Совета ЕС № 269/2014, которым были введены персональные санкции против российских граждан из-за ситуации на Украине, содержит следующее обоснование: «В существующих обстоятельствах ограничение поездок и замораживание активов должны быть применены в отношении лиц, ответственных за действия, которые подрывают или угрожают территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины»[5]. Нацеленность санкций на «удорожание» для России «подрыва территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины» подтверждал и Суд ЕС в решениях по делам А. Ротенберга[6], «Алмаз-Антей»[7] и «Роснефти»[8] 2016-2017 годов.

Важно отметить, что «адресные санкции», активно применяемые сегодня ЕС, были господствующим способом «привлечения к ответственности» неугодных правительств далеко не всегда. Повышению их роли во многом способствовали крайняя негуманность активно применявшихся за-

[3] C-72/15. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 28 March 2017 PJSC Rosneft Oil Company v Her Majesty's Treasury and Others. URL: https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-72/15 (дата обращения: 28.12.2024).

[4] A closer look at EU sanctions enforcement / URL: https://globalinvestigationsreview.com/guide/the-guide-sanctions/fifth-edition/article/closer-look-eu-sanctions-enforcement#footnote-046-backlink (accessed 4 January 2025).

[5] Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine / https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/269/oj/eng (дата обращения: 28.12.2024)

[6] ECJ. Arkady Romanovich Rotenberg v. Council. Case T-720/14. Judgment of 30 November 2016.

[7] ECJ. Almaz-Antey Air and Space Defence v. Council. Case T-255/15. Judgment of 25 January 2017.

[8] ECJ. PJSC Rosneft Oil Company v. Her Majesty's Treasury and others. Case C-72/15

падными странами в XX веке торгово-экономических мер [9, с. 59], иногда становившихся причинами масштабных гуманитарных катастроф [10, с. 95]. Однако цель экономических ограничений, несмотря на перемену средств, осталась прежней — вынудить подсанкционных лиц изменить свое поведение или спровоцировать приход к власти более сговорчивых представителей оппозиции.

Толковать законодательство Союза в рамках преюдициальной процедуры и признавать акты Совета ЕС недействительными в определенных случаях вправе только Суд ЕС. В решениях по искам российских компаний «Алмаз-Антей» и «Роснефть» против Совета ЕС судья Гвидо Берардис указал, что полномочия Суда ЕС в процессе судебного контроля за законностью рестрикций ЕС в отношении частных лиц ограничивается проверкой соблюдения процедуры, обоснованности мотивов, соответствия решений ЕС фактическим обстоятельствам дела и наличия превышения полномочий. В целом же, по мнению Берардиса, Суд ЕС не может подменять собой Совет ЕС [7, с. 92]. В решении по делу «Алмаз-Антей» была установлена презумпция ответственности российских государственных предприятий за действия правительства независимо от их реальной роли в этих действиях[9]. В деле А. Ротенберга Суд признал недопустимым установление подобных презумпций для физических лиц, что позволило пресечь практику внесения в санкционные списки физических лиц лишь за предполагаемую «близость» к должностным лицам, непосредственно принимающим решения[10].

Стоит заметить, что позиция Суда ЕС играла весьма заметную роль и в становлении механизмов введения ограничительных мер Советом ЕС. Например, в деле по жалобе Ясина Кади Суд ЕС отверг иммунитет политических вопросов от судебного контроля и, сославшись на принцип верховенства права, отметил обязанность компетентных органов ЕС мотивировать введение санкций[11]. Кади стал первым лицом, кому удалось добиться исключения из санкционных списков в судебном порядке. После появления данного прецедента в приложениях к решениям и регламентам ЕС, устанавливающих ограничительные меры, появился новый столбец «мотивы», содержащий обоснование введения ограничительных мер в отношении конкретного лица.

Таким образом, Суд ЕС иногда становится источником важных для правоприменительных органов Союза правовых позиций, однако, в целом, этот судебный орган исходит из наличия у Совета ЕС крайне широких полномочий в вопросах введения ограничительных мер для достижения целей ОВПБ, поэтому на практике шансы у лиц, подпавших под санкции, оспорить введение в их отношении ограничительных мер, крайне малы [11, с. 92].

Регламенты Совета ЕС, содержащие ограничительные меры, имеют прямое действие на всей территории ЕС. Реализация и обеспечение европейских санкций является одной из основных обязанностей государств-членов[12].

Государства-члены обмениваются информацией друг с другом и Еврокомиссией по вопросам применения санкций. Они могут в определенных случаях устанавливать отступления от ограничительных мер и несут ответственность за наказание лиц,

[9] ECJ. Almaz-Antey Air and Space Defence v. Council. Case T-255/15. Judgment of 25 January 2017.

[10] ECJ. Arkady Romanovich Rotenberg v. Council. Case T-720/14. Judgment of 30 November 2016.

[11] ECJ. Kadi and Al Barakaat International Foundation v.Council and Commission. Joined Cases C-402/05 P and C-415/05 P Judgment of 3 September 2008.

[12] Communication from the Commission to the European Parliament and the Council Towards a Directive on criminal penalties for the violation of Union restrictive measures', COM(2022) 249 final, 25 May 2022, https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52022DC0249.

замеченных за нарушением или обходом санкций.

В определении наказания за нарушение санкций страны-члены Союза в целом свободны. Однако в последнее десятилетие в ЕС активизировался процесс гармонизации норм уголовного права, особенно составов, устанавливающих ответственность за обход ограничительных мер. Например, в Регламенте Совета ЕС № 269/2014 содержится обязанность стран-участниц установить уголовное наказание и ввести конфискацию доходов для лиц, признанных судом виновными в нарушении рестрикций, а Директива ЕС 2024/1226, принятая 24 апреля 2024 года Европарламентом и Советом ЕС, уже прямо обязывает государства-члены Союза не только криминализировать соответствующие деяния, но и ввести общие наказания, установленные Директивой[13].

Как уже было отмечено, непосредственное применение ограничительных мер в странах ЕС возложено на национальные органы власти. Они устанавливают: процедуру расследования нарушений ограничительных мер, наказания за них, порядок осуществления контроля и надзора за соблюдением рестрикций физическими и юридическими лицами и пр.

Как правило, система применения санкций в государствах-членах ЕС устроена следующим образом. Один из органов власти, чаще всего Министерство иностранных дел (МИД) или Министерство экономики, получает координирующие функции в области применения рестрикций. Это значит, что именно он отвечает за мониторинг новых санкций ЕС, сообщение о них компетентному органу власти на национальном уровне, направление Еврокомиссии запросов в отношении разъяснения некоторых норм регламентов, распределения полномочий по применению санкций между национальными органами власти и пр. Этот орган обычно становится во главе создаваемого при правительстве страны специального комитета (координационного совета) по санкциям, куда входят все компетентные ведомства, имеющие отношение к санкционному режиму ЕС.

В зависимости от количества вовлеченных учреждений системы применения санкций в странах Союза можно разделить на централизованные и децентрализованные. В первых за ограничительные меры основную ответственность несут всего несколько органов, чья деятельность основана на четких правилах, иногда принимаемых в форме национальных законов. К таким странам можно отнести Францию, Германию, Грецию, Италию и пр[14]. Вторые отличаются наличием большого количества ответственных за реализацию ограничительных мер органов власти, чья деятельность координируется только уже упомянутым в настоящей работе ведомством, выполняющим координирующие функции, и возглавляемым им наблюдательным советом. Например, Дания, Испания или Латвия, где за применение санкций отвечают по нескольку десятков ведомств, деятельность которых координируется выбранным министерством и коллегиальным советом[15]. При этом важно отметить такую особенность реализации ограничительных мер в странах с децентрализованной системой, как большая роль неформальных связей между представителями компетентных органов. Подобные кон-

[13] Directive (EU) 2024/1226 of the European Parliament and of the Council of 24 April 2024 on the definition of criminal offences and penalties for the violation of Union restrictive measures and amending Directive (EU) 2018/1673.

[14] См.:For an overview of the relevant national legislation, see the Annex to the Genocide Network's report, 'Prosecution of sanctions (restrictive measures) violations in national jurisdictions: a comparative analysis', December 2021, https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7274-2022-INIT/en/pdf. (accessed 4 January 2025).

[15] Там же.

такты позволяют оперативно решать большинство неминуемо возникающих при таком способе применения санкций проблем и спорных вопросов. Например, в Латвии наравне с официально действующим Координационным советом во главе с МИД функционируют и неформальные группы, состоящие из наиболее вовлеченных органов власти, чьи представители вынуждены собираться чаще.

Помимо МИДа, в число органов, ответственных за контроль за соблюдением санкций, обычно входят учреждения, регулирующие деятельность кредитных организаций, финансовые рынки, импорт, экспорт, вопросы обороны и пр[16]. При обнаружении признаков обхода или нарушения санкций такие органы, в зависимости от особенностей юрисдикции и тяжести содеянного, либо сами проводят расследование и привлекают нарушителей к ответственности, либо передают информацию о противоправных действиях в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела и начала следственных действий.

Большим препятствием для формирования единообразия судебной и административной практики, связанных с применением санкций на национальном уровне, по мнению автора, является отсутствие в ЕС единой платформы с соответствующими правоприменительными актами национальных правоохранительных и иных органов.

Сложившиеся столетиями, а потому трудно преодолимые различия разных европейских юрисдикций приводят к отсутствию определенности даже в таких важных для применения санкций вопросах, как определение фактического контроля, порядок выдачи исключений из санкционного режима или жесткость наказания, и препятствуют распространению укоренившихся в отдельных странах правовых позиций на других членов ЕС.

Между тем, на национальном уровне формируется не менее интересная судебная практика, чем у Суда ЕС. Например, в деле, связанном с предполагаемым нарушением общеевропейского запрета на перечисление денег или иных экономических ресурсов террористическим организациям, Верховный суд Нидерландов постановил, что стандарт доказывания для преднамеренных нарушений экономических мер ЕС ниже, чем в обычных уголовных делах. «Намерение подозреваемого не обязательно должно быть сосредоточено на противоправности его действий. Подозреваемый в нарушении Закона о санкциях 1977 года подлежит ответственности, если он сознательно и умышленно действовал так, как предусмотрено уголовной статьей». Основываясь на этом положении, суд признал подсудимого виновным в нарушении санкций, несмотря на обоснованные доводы защиты о том, что последний не знал, что деньги «косвенным» путем попали в террористическую организацию[17]. В разное время за попытки доставки в Россию санкционных товаров к уголовной ответственности также привлекались физические и юридические лица в Финляндии[18],

[16] National competent authorities for the
[im] plementation of eu restrictive measures (sanctions) / URL: https://vk.com/doc197297494_685206634?hash=LoGtSTYGij1E1HHRAS4DeRIu5qz2BmSwu90iHdmpZPs&dl=9YdxjA8QMGRYignKSmuhMz2c9lJzvLIm85T2MXsWRYH&from_module=vkmsg_desktop (accessed 6 January 2025).

[17] Judgment, https://uitspraken.rechtspraak.nl/#!/details?id=ECLI:NL:HR:2023:2; 'Dutch Supreme Court confirms low standard of proof for intentional EU sanctions violations', Derk Christiaans, Paul Amberg and Sietske Brinksma, 'Sanctions & Export Controls Update', 20 January 2023, https://sanctionsnews.bakermckenzie.com/dutch-supreme -court-confirms-low-standard-of-proof-for-intentional-eu-sanctions-violations/.

[18] См.: «Finnish court rules French businessman guilty of breaching Russia sanctions», Reuters, 7 March 2024 / URL: https://www.reuters.com/world/europe/finnish-court-rules-french-businessman-guilty-breaching-russia-sanctions-2024-03-07 (дата обращения: 02.01.2025); Court hands Gabriel Temin suspended sentence over Russian sanctions violations», Yle, 7 March 2024 / URL: https://yle.fi/a/74-20078165 (дата обращения: 02.01.2025).

Дании, Германии, Латвии, Литве[19] и других странах.

Таким образом, правоприменительная практика по реализации санкционных ограничений активно формируется в государствах ЕС и играет важную роль на национальном уровне, однако отсутствие единой общеевропейской платформы и несхожесть правовых систем становятся существенным препятствием для использования правовых позиций, выработанных практикой одной страны ЕС, правоприменительными органами других.

Различаются в странах ЕС и наказания, применяемые к лицам, обходящим или нарушающим ограничительные меры. В абсолютном большинстве государств за такого рода правонарушения установлена только уголовная или уголовная и административная ответственность. До недавнего времени существовали юрисдикции, привлекавшие нарушителей только к административной ответственности, однако уже упоминавшийся в настоящей работе процесс гармонизации уголовного законодательства стран-членов ЕС постепенно стандартизирует виды, формы и особенности ответственности, установленной за нарушение рестрикций в разных государствах.

Степень дифференциации наказаний, применяемых в странах ЕС, за нарушение и обход санкций, по мнению автора, неплохо демонстрирует большой разрыв в суммах установленных законодательствами штрафов и продолжительностью лишения свободы. К примеру, размеры максимальных штрафов в разных юрисдикциях ЕС могут варьироваться от нескольких десятков тысяч евро (например, Швеция[20]) до более миллиона и выше (например, Австрия[21]), а длительность лишения свободы — от нескольких месяцев (например, Греция[22]) до десятков лет (например, Мальта[23]).

Несмотря на продолжающиеся усилия ЕС по созданию единообразной системы применения регламентов ЕС в странах-членах и гармонизации ответственности за нарушение санкций, реализация европейских ограничительных мер в разных государствах ЕС по-прежнему существенно различается. По мнению автора, эти различия вызваны уникальными административными и правовыми традициями различных регионов Европы, препятствующих формированию универсальной модели. Полная гармонизация применения санкций в государствах ЕС нереалистична в обозримом будущем.

Сохраняющиеся различия в правовом регулировании применения санкций дают внешним хозяйствующим субъектам, в отличие от резидентов ЕС, уникальную возможность выбора для своей деятельности более благоприятных юрисдикций, например, с упрощенным процессом подачи заявления на получение разрешения для отступления от конкретного режима санкций

[19] См.: «Support to Dutch action against violation of export sanctions to Russia: three arrests», Eurojust, press release, 23 January 2024/ URL: https://www.reuters.com/world/europe/finnish-court-rules-french-businessman-guilty-breaching-russia-sanctions-2024-03-07(дата обращения: 02.01.2025); «Three arrested for exporting military goods to Russia», Europol, 24 January 2024. / URL: https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/three-arrested-for-exporting-military-goods-to-russia#:~:text=In%20January%202024%2C%20Dutch%2C%20German,circumventing%20EU%20sanctions%20against%20Russia. (дата обращения: 02.01.2025).

[20] Ändring i lagen (1996:95) om vissa internationella sanktioner / https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/proposition/andring-i-lagen-199695-om-vissa-internationella_gx0397/html/ (accessed 4 January 2025).

[21] Sanctions Law 2010 — Sanktg And Amendment To The Foreign Exchange Act Of 2004 / https://www.global-regulation.com/translation/austria/2999189/sanctions-law-2010---sanktg-and-amendment-to-the-foreign-exchange-act-of-2004.html (accessed 4 January 2025).

[22] Ποινικός Κώδικας (Νόμος 4619/2019) / https://www.lawspot.gr/nomikes-plirofories/nomothesia/poinikos-kodikas-nomos-4619-2019 (accessed 4 January 2025).

[23] The National Interest (Enabling Powers) Act, Cap 365 of the Laws of Malta / https://legislation.mt/eli/cap/365/eng/pdf (accessed 4 January 2025).

или мягкими наказаниями за их нарушение. Грамотное использование открывающихся возможностей, по мнению автора, поспособствует минимизации негативного влияния санкций на российских граждан и юридических лиц.

Автор считает, что подобный выбор может зависеть от целей экономических операций нерезидента. При отсутствии в его действиях какого-либо нарушения действующих ограничений более благоприятным будет законодательство стран с централизованной и хорошо урегулированной системой применения санкций, где существует сложившаяся правоприменительная практика по вопросу соблюдения ограничительных мер и нет путаницы с распределением полномочий между компетентными органами или риска ошибочного ареста активов лица лишь за его «российское» происхождение.

При наличии же высокого риска признания деятельности нарушением или обходом санкций стоит выбирать юрисдикции с заведомо более мягким наказанием за соответствующие правонарушения и неразвитой практикой применения данного наказания, где контроль за соблюдением рестрикций, как правило, значительно слабее, и эффективность обнаружения нарушителей ниже.

В этой связи стоит отметить, что наличие в СМИ большого количества сообщений о выявленных нарушениях санкций в определенных странах, часто не свидетельствует о неэффективности процедуры применения ограничений в данных государствах. Скорее, наоборот, частое выявление нарушений санкционного режима говорит о высокой активности правоохранительных органов и их большом опыте.

Выявленные возможности по использованию общей децентрализованности процесса применения санкций в ЕС для снижения связанных с экономическими ограничениями рисков могут стать предметом отдельного исследования

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования автор изучил и проанализировал процесс принятия санкций органами ЕС и их применение в странах-членах Союза. В результате исследования было выявлено отсутствие единообразия в процессе применения европейских санкций в национальном законодательстве и правоприменительной практике компетентных органов государств-членов Европейского Союза, что может оказывать существенное негативное влияние на положение российских хозяйствующих субъектов, работающих в Европе, одновременно порождая для них уникальные возможности. По результатам исследования автором были выявлены дополнительные возможные пути минимизации негативного влияния санкций на российское государство и его граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Переход С. А., Мхитарян А. В., Селифонкина Д. С.* Международные санкции против России (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка / С.А.Переход, А.В. Мхитарян, Д. С. Селифонкина // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2024. — № 4. — С. 116–137. — DOI: 10.52180/2073-6487_2024_4_116_138
2. *Тимофеев И. Н.* Торговые санкции Европейского союза в отношении России: современная практика / И. Н. Тимофеев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2024. — №М2. — С. 233-247. — DOI: 10.21638/spbu05.2024.205
3. *Войников В. В.* Антироссийские санкции (ограничительные меры) ЕС: соотношение с международным правом / В. В. Войников // Современная Европа. — 2022. — № 6(113). — С. 5 — 17. — DOI: 10.31857/S0201708322060018
4. *Гландин С.В.* Суд Европейского Союза о правовых основаниях для отмены ограничительных мер (санкций) в отношении физических лиц / С. В. Гландин // Международное правосудие. — 2015. — №4 (16). — С. 103–117. — EDN VBCGXL.
5. *Тимофеев И.* Политика санкций Европейского Союза. Опыт событийного анализа / И. Тимофеев // Современная Европа. — 2021. — № 2. — С. 17–27. — DOI 10.15211/soveurope220211727. — EDN LRWKTC.
6. *Чахкиев С. У.* Структура права Европейского союза / С.У. Чакхиев // Образование. Наука. Научные кадры. — 2022. — № 2. — С. 60–62. — DOI: 10.24412/2073-3305-2022-2-60-62
7. *Гудушаури Т.В.* Санкции ЕС: определение, виды, цели, результативность / Т. В. Гудушаури // E-Scio. — 2022. — № 5(68). — С.377–383. — EDN EJIXGY.
8. *Еремина А. Е.* Экономические санкции: понятие, типология, особенности /А.Е. Еремина // Постсоветский материк. — 2019. — № 4. — С.78–92. — EDN YYGZQP.
9. *Архипова В. В.* , Комолов *О. О.* Развитие международных санкционных режимов: исторический аспект / В. В. Архипова, О.О. Комолов // Российский внешнеэкономический вестник. — 2016. — №3. — С. 53–69. — EDN: VPSZSH
10. *Белоусова К.А.* Политика США в Ираке в 1990-х — начале 2000-х гг. последнее десятилетие «недемократического» Ирака / К.А. Белоусова // Genesis: исторические исследования. — 2023. — № 6. — С. 930–108. — DOI: 10.25136/2409-868X.2023.6.41035
11. *Гландин С.В.* Европейское право ограничительных мер после первых российских дел в суде европейского союза / С.В. Гландин // Международное правосудие. — 2017. — № 2(22). — С. 80–93. — DOI: 10.21128/2226-2059-2017-2-80-93

REFERENCES

1. *Perekhod S. A.*, Mkhitaryan A.V., Selifonkina D.S. Mezhdunarodnye sanktsii protiv Rossii (2014–2024 gg.): otsenka i posledstviya dlya finansovogo rynka [International sanctions against Russia (2014–2024): assessment and consequences for the financial market] / S. A.Perekhod, A. V. Mkhitaryan, D. S. Selifonkina // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. — 2024, No 4, Pp. 116–137.
2. *Timofeev I. N.* Torgovye sanktsii Evropeyskogo soyuza v otnoshenii Rossii: sovremennaya praktika [Trade sanctions of the European Union against Russia: modern practice] / I.N. Timofeev // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. — 2024, No 2, Pp. 233–247.
3. *Voynikov V. V.* Antirossiyskiye sanktsii (ogranichitel'nyye mery) YES: vzaimodeystviye s mezhdunarodnym pravom[Anti-Russian sanctions (restrictive measures) of the EU: interaction with international law] / V. V. Voynikov // Sovremennaya Yevropa. — 2022, No 6 (113), Pp. 5 — 17.
4. *Glandin S.V.* Sud Evropeyskogo Soyuza o pravovykh osnovaniyakh dlya otmeny ogranichitelnykh mer (sanktsiy) v otnoshenii fizicheskikh lits [Court of the European Union on the legal grounds for the abolition of restrictive measures (sanctions) against individuals] / S.V. Glandin // Mezhdunarodnoe pravosudie. — 2015, No 4(16), Pp. 103–117.
5. *Timofeev I. Politika sanktsiy Evropeyskogo Soyuza.* Opyt sobytiynogo analiza [Policy of sanctions of the European Union. Experience of event analysis] / I. Timofeev // Sovremennaya Evropa. — 2021, No 2, Pp. 17–27.

6. *Chakhkiev S. U.* Struktura prava Evropeyskogo soyuza [Structure of the law of the European Union] / S. U. Chakkhiev // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. — 2022, No 2, Pp. 60–62.
7. *Gudushauri T. V.* Sanktsii ES: opredelenie, vidy, tseli, rezultativnost [EU sanctions: definition, types, goals, effectiveness] / T.V. Gudushauri // E-Scio. — 2022, No 5 (68), Pp. 377–383.
8. *Eremina A. E.* Ekonomicheskie sanktsii: ponyatie, tipologiya, osobennosti [Economic sanctions: concept, typology, features] /A.E. Eremina // Postsovetskiy materik. — 2019, No 4, Pp.78–92.
9. *Arkhipova V. V.* , *Komolov O. O.* Razvitie mezhdunarodnykh sanktsionnykh rezhimov: istoricheskiy aspect [Development of international sanctions regimes: historical aspect] / V. V. Arkhipova, O. O. Komolov // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. — 2016, No 3, Pp. 53–69.
10. *Belousova K. A.* Politika SShA v Irake v 1990-kh — nachale 2000-kh gg. poslednee desyatiletie «nedemokraticheskogo» Iraka [US policy in Iraq in the 1990s — early 2000s. the last decade of "undemocratic" Iraq] / K.A. Belousova // Genesis: istoricheskie issledovaniya. — 2023, No 6, Pp. 93–108.
11. *Glandin S. V.* Evropeyskoe pravo ogranichitelnykh mer posle pervykh rossiyskikh del v sude evropeyskogo soyuza [European law of restrictive measures after the first Russian cases in the court of the European Union] / S. V. Glandin // Mezhdunarodnoe pravosudie. — 2017, No 2(22), Pp. 80–93.

Информация об авторе

ХАМУКОВ АЛИМ АСЛАНОВИЧ
стажёр-исследователь Центра исследований и экспертиз
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: 23aal@mail.ru

Научный руководитель:
КАУРАКОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА
Кандидат юридических наук, доцент кафедры правового
регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация

About the author

ALIM A. KHAMUKOV
research intern Center for Research and Expertise
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0009-0004-8112-6824

Scientific supervisor:
MARIA V. KAURAKOVA
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
of the Department of Legal Regulation of Economic Activities,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 04.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 04.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.